

*К.А. Санин**

**Западный край Китая
(к вопросу об истории восприятия Синьцзяна
и Центральной Азии в Китае)**

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена история развития в Китае представлений о Синьцзяне и Центральной Азии в процессе взаимодействия с этими регионами. Для китайского государства контроль над Западным краем был важен как фактор престижа и безопасности, он также обеспечивал стране свободный доступ к торговым путям и культурным контактам с остальной Азией.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Западный край, Туркестан, династическая история, «исконные территории», экспансия, сепаратизм.

В последние несколько лет важной темой в отношениях Китая с соседними государствами стала выдвинутая Председателем Си Цзиньпином в 2013 г. инициатива «Экономического пояса Шёлкового пути», которая направлена на развитие всестороннего сотрудничества со странами Центральной Азии, Монголией и Россией. Существенным фактором в процессе налаживания взаимодействия на межгосударственном и гуманитарном уровнях выступает исторически сложившееся восприятие народами друг друга. В условиях реализации китайской инициативы «Экономического пояса Шёлкового пути» становятся актуальны особенности сложившихся в историческом прошлом представлений Китая о народах и землях в центре Евразии. Настоящая статья имеет целью выявление и описание основных черт исторически сложившегося в Китае восприятия Синьцзяна и Центральной Азии.

* Санин Константин Алексеевич, аспирант, Центр изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН, Москва, Россия; E-mail: sanin.k.a@my.mgimo.ru

Западным краем (*Сиюй* 西域) в Китае традиционно называли земли, расположенные западнее среднего течения реки Хуанхэ и Центральной равнины, на которой формировалось китайское государство. Западная граница Западного края менялась на протяжении истории в зависимости от степени влияния китайской цивилизации на западные территории.

Исходя из географического описания Западного края как в древних китайских источниках, так и в современных публикациях по теме, следует отметить, что термин *Сиюй* преимущественно используется для обозначения культурно-исторического региона, который в значительной степени совпадает с территорией современного Синьцзян-Уйгурского Автономного района и только в отдельных случаях распространяется на территории современных государств Центральной Азии.

К естественным западным границам Западного края следует отнести горы Тянь-Шань и Памирское нагорье, которые отделяли города-государства, расположенные в оазисах Таримской впадины, от городов в бассейне рек Амударьи и Сырдарьи и располагали к развитию контактов с китайской цивилизацией [7, с. 5].

Первые китайские сведения о Западном крае содержатся в таких текстах, как «Шань-хай цзин» (山海经), «Чжу-шу цзи-нянь» (竹书纪年), «Ши цзи» (史记) и «Хань шу» (汉书) и др. Как отмечают современные китайские авторы, одной из черт древнекитайских письменных источников о Западном крае является представление о его единстве с Китаем.

Авторы географических записей описывают ландшафт, горы, реки Западного края и самого Китая. В «Шань-хай цзине» упоминается, что река Хуанхэ берёт своё начало в Западном крае, а горы Куньлунь относятся к горному хребту Наньшань [12]. В классических китайских источниках также есть сведения о культурных и дипломатических контактах древних китайских государств с народами Западного края. Широкой известностью пользуется описанная в «Му тянь-цзы чжуань» (穆天子传) история о визите правителя династии Чжоу Му-вана (穆王) на запад к божественной предводительнице западных племён Си-ван-му (西王母). Хотя древние легенды об отношениях правителей Китая и государств Западного края не могут служить достоверным источником, само наличие подобных легенд свидетельствует о существовании в древности обширных контактов между Китаем и западными народами.

Археологические исследования свидетельствуют о существовании торговых отношений древнего Китая с племенем юэчжи (月氏), которое проживало в районе Хотана и доставляло в Китай яшму в

обмен на шёлк [14, с. 488–490]. В районе пещер Дуньхуана существует горный проход Юймэнь (Яшмовые ворота), название которого свидетельствует о проходившем через него торговом маршруте. Юймэнь обозначал восточную границу Западного края.

После образования единого китайского государства Западный край стал приобретать для Китайской империи не только торговое, но и важное внешнеполитическое значение, что было связано с противостоянием Китая и хунну. В 139 г. до н.э. в экспедицию в Западный край был отправлен Чжан Цянь (张骞) с целью установить союзнические отношения между Хань и государствами Западного края, недовольными господством хунну [7, с. 9–12]. По дороге Чжан Цянь был захвачен хунну, провёл 10 лет в плену, бежал и наконец достиг государства Давань (大宛), которое находилось в Ферганской долине. Не достигнув поставленной цели, Чжан Цянь вернулся в Чанъань, однако результатом его экспедиции стало получение сведений о государствах Центральной Азии и других регионах Азиатского континента. Спустя несколько лет Чжан Цянь вновь направился в Центральную Азию для заключения союза с племенем усуней (乌孙), посетив также государства Давань, Дася (大夏), Канцзюй (康居) и др. Ситуация с племенами и государствами Западного края в «Хань шу» описывается следующим образом: «У каждого свой вождь, собственное одинаково слабое войско, полное отсутствие единения» [7, с. 8].

Впоследствии империя Хань военным путём подчинила себе Давань и города-государства, расположенные на южном и северном путях из Китая в Западный край, благодаря чему другие государства региона, которые раньше склонялись к союзу с хунну, также признали главенство Китая. В 60 г. до н.э. Китай установил в районе Улэй Западного края своё военно-политическое наместничество (都护府). При этом сохранялись существовавшие в регионе города-государства, их правители по установленной традиции посылали в Китай дань и своих сыновей, которые воспитывались в китайском духе и содержались в Чанъани в качестве заложников.

Благодаря подчинению Западного края Китай получил контроль над восточной частью Шёлкового пути. К эпохе Хань также относится формирование в Китае представления о Западном крае как о едином регионе, обозначавшемся термином *Сюй*, который используется в «Хань шу». После этого китайские историки-чиновники стали заниматься историей Западного края как одной из составляющих истории страны. Следует отметить, что государства, находившиеся в Ферганской долине и в Семиречье, обозначались как расположенные за пределами китайского Западного края. Так, например,

усуни, населявшие Семиречье, описываются как зарубежные союзники империи Хань в борьбе против хунну [9].

После распада империи Хань на несколько малых государств некоторые из них периодически пытались установить своё влияние в Западном крае. Историк Ранней Цзинь Фу Цзянь писал, что тактикой всех китайских правителей были отправка посланников и даров, сохранение правящего сословия, стремление заставить местных правителей признать власть китайской династии без применения силы [11].

В период политической раздробленности и ослабления влияния Китая на Западный край важным связующим звеном стал распространявшийся в то время в стране буддизм. Буддийский монах Фасянь (法顯) совершил паломничество в Индию, пройдя через Кашгарию и Хотан, написал «Записки о буддийских странах» («Фо го цзи» 佛国记), в которых присутствует описание Западного края, а также Южной Азии.

В 581 г. началась эпоха Суй, которая в течение нескольких лет положила конец политической раздробленности на Центральной китайской равнине. Вторым император Суй Ян-ди начал проводить активную политику, направленную на присоединение Западного края. В качестве исходной точки для продвижения в Сиюй был выбран Юймэнь, который отвечал не только требованиям военно-тактического характера, но также был важным торговым центром, собиравшим купцов из западных земель. Одновременно с осуществлением военного давления на Западный край, был установлен союз (посредством династического брака) с государством Гаочан. Однако планы управления Западным краем не были доведены до конца в связи с падением Суй в 618 г.

После объединения Китая под властью Тан, император Тай-цзун в 630 г. нанёс поражение Восточно-тюркскому каганату. В результате несколько городов Западного края, подчинённые ранее тюркам, перешли на сторону империи Тан. В 640-х гг. империя Тан военным путём завершила присоединение Западного края до Хотана включительно и основала там военно-административное наместничество. Межплеменная война и династическая междоусобица в Западно-тюркском каганате позволили империи Тан, опираясь на своих ставленников из рода каганов, установить контроль над каганатом. Согласно «Синь Тан шу», на территории к западу от Хотана и к востоку от Персии в районах Тохарии и Согдианы в 16 городах были созданы китайские генерал-губернаторства *дудуфу* (都督府) [7, с. 28–29].

Таким образом, при династии Тан Китай на несколько десятилетий обрёл контроль над значительной частью Шёлкового пути и

районами, находящимися значительно западнее традиционных границ Западного края. В этот период китайская культура пребывала под значительным влиянием культуры Средней Азии, что хорошо видно, например, по произведениям китайского искусства эпохи Тан. В 629–645 гг. состоялось путешествие буддийского монаха Сюань-цзана (玄奘) в Индию, после которого им был составлен трактат «Путешествие в Западный край [во времена] Великой Тан» (大唐西域记), который стал одним из основных источников сведений о Центральной и Южной Азии того периода.

Китайская экспансия в Центральной Азии прекратилась после поражения империи Тан в 751 г. в битве с арабами на реке Талас, вблизи современного казахстанского города Тараза. Начавшееся после восстания Ань Лушаня в 755 г. ослабление Танской империи повлекло за собой утрату Китаем контроля над Западным краем на несколько сотен лет. Империя Сун, известная относительной слабостью в военном отношении, не имела возможности установить свою власть в Западном крае, однако и в этот период сохранялись дипломатические и культурные контакты Китая с государствами Западного края. В X в. имел место ряд дипломатических миссий из государства Караханидов, государств Юйтянь и Гаочан, которые направлялись ко двору Поздней Чжоу и Сун с данью. В 981 г. Китай сам отправлял посольство в Гаочан.

Караханидское государство включало в себя территорию Ферганской долины и простиралось на север до озера Балхаш, ставка хана была расположена в районе озера Иссык-куль. После принятия ислама Караханиды сохраняли символическую связь с китайской цивилизацией, присвоив себе титул *таохуашихань* (桃花石汗), что современными китайскими исследователями интерпретируется как «хан Китая». На этом основании в современном Китае государства, располагавшиеся в X в. на территории нынешнего Синьцзяна и на востоке современной Центральной Азии, рассматриваются как неотъемлемые части исторического Китая [10, с. 109–112].

В начале XIII в. основанное Чингисханом монгольское государство подчинило себе государство уйгуров, Западное Ляо и города-оазисы Таримской впадины. Вся территория, охватывающая современный Синьцзян, восток современных Казахстана и Узбекистана, Киргизстан и Таджикистан, вошла в состав образованного тогда Чагатайского улуса, который в середине XIV в. распался на восточную и западную части. Восточный Чагатайский улус со столицей в Бешбалыке (современный уезд Джимасар в СУАР) включал в себя Синьцзян, районы Ферганы и Ташкент и простирался на север до озера Балхаш. Улус поддерживал отношения с крупными соседними держа-

вами — китайской империей Мин на востоке и империей Тимура на западе [1, с. 117]. Среди известных государственных формирований на территории Западного края в эпоху Мин и ранней Цин выделяются Яркендское ханство и государство джунгаров.

Подводя промежуточный итог, следует отметить, что с началом упадка империи Тан в VIII в. и вплоть до покорения Синьцзяна империей Цин в XVIII в. Западный край фактически не являлся частью китайского государства и сохранял с ним лишь культурные и символические связи в виде дипломатических миссий и обмена дарами с императорским двором. Территория современного Синьцзяна входила в единое культурное и (периодически) государственное пространство с восточной частью современной Центральной Азии.

В династийной истории Юань нет особых сведений о китайском присутствии в Западном крае. «Юань ши» (元史 «История [эпохи] Юань») содержит только сведения об отдельных исторических деятелях государства Западного края, хотя есть главы, посвящённые приграничным государствам к востоку и югу от Китая. «Мин ши» (明史 «История [эпохи] Мин»), напротив, содержит несколько глав о Западном крае. При этом в раздел *Сююй* включены описания земель вплоть до арабской Мекки, хотя владения Мин на западе распространялись не дальше сторожевых постов в Гуанси. Император Юн-лэ (永乐, 1402–1424) предпринял пять военных походов в Западный край через пустыню Гоби, что в «Мин ши» объяснялось стремлением, «чтобы ни одно из десяти тысяч государств в отдалённых землях не оставалось непокорённым» [5, с. 96]. Учитывая, что история «Мин ши» составлялась в XVIII в. при Цинах, включение в понятие *Сююй* территорий, находящихся далеко на западе и никогда не принадлежавших Китаю следует отнести на счёт экспансионистских настроений маньчжурской династии.

В середине XVIII столетия Западный край был завоёван империей Цин и включён в состав китайского государства под новым именем Синьцзян (新疆, букв.: «Новая граница»). В 1757 г. было уничтожено Джунгарское ханство, в 1759 г. — завоёвана Кашгария. Цин установила в Синьцзяне китайское военно-административное наместничество со столицей в Кульдже. На низовом уровне была сохранена существовавшая система управления беков.

Таким образом, при Цинах власть китайского государства впервые за тысячу лет была установлена на территории современного Синьцзяна и впервые же контроль Китая за этой территорией стал полноценным. В провинцию Синьцзян входил весь тогдашний Илийский край, и на западе территория достигала озера Балхаш. Дальше озера Балхаш власть Китая не распространялась, однако в

одном из своих указов император Цянь-лун охарактеризовал казахов и киргизов как «подвассальные» Китаю народы [4, с. 55].

На протяжении первой половины XIX в. Кокандское ханство, опираясь на эмигрировавших южносиньцзянских ходжей, совершило ряд военных походов в южный Синьцзян. В современном Китае эти нападения рассматриваются как исламистская агрессия соседнего государства против Китая [7, с. 132–133].

В 1860-х гг. в связи с общим ослаблением китайского государства в Синьцзяне вспыхнули восстания дунган и уйгуров, которые привели к полной утрате империей Цин контроля над Синьцзяном. Учитывая сложное положение во всём Китае, при цинском дворе началась дискуссия о необходимости силового возвращения Синьцзяна под контроль Китая. Крупные политические деятели тогдашнего Китая Ли Хунчжан (李鴻章) и Цзэн Гофань (曾國藩) выступали против траты средств на возвращение Синьцзяна и предлагали сконцентрировать усилия на защите приморских рубежей страны [6, с. 104]. Принятию положительного решения о восстановлении контроля над Синьцзяном способствовала позиция маньчжурской династии.

В результате заключения Пекинского (1861 г.) и Петербургского (1881 г.) договоров была установлена российско-китайская граница в Центральной Азии. По мнению китайских авторов, политика России носила агрессивный характер, в результате чего у Китая были отняты его «исконные территории» в Западном крае [10, с. 183–187].

В исследовательской литературе нет единого объяснения стремлению китайских династий подчинить Западный край. В эпоху Хань это в значительной степени было обусловлено необходимостью найти союзников против хунну и не отдать хунну контроль над торговыми путями. При Танах значительную роль также сыграла борьба с тюрками. Все последующие династии стремились повторить успехи Хань и Тан и включить Западный край в состав Китайской империи. В цинских документах походы против Джунгарского ханства объясняются необходимостью прекратить набеги ойратов на приграничные территории Китая, однако это не может служить исчерпывающим объяснением, так как в середине XVIII в. внутри Китая происходили восстания уже покорённых народов Сиюя [5 с. 136]. Представляется вероятным, что, помимо стремления сравняться с империями Хань и Тан, Цины были настроены на покорение Западного края также в целях обретения контроля над территориями между Монголией, которая воспринималась китайцами как источник опасности, и Тибетом, который после перехода монголов в ламаистский буддизм имел на них религиозное влияние.

Вместе с тем, западная граница Синьцзяна, которая существовала в понимании Цин (и современных китайских исследователей) до разграничения между Россией и Китаем в Центральной Азии, не сильно отличалась от нынешней. Основная часть нынешнего Казахстана и других государств современной Центральной Азии никогда не рассматривалась китайцами в качестве своей территории. При этом сам Синьцзян в конце XIX в. не всеми в Китае воспринимался как исконная часть страны, которой нельзя было бы пожертвовать. Соседние с Синьцзяном исламские государства Средней Азии преимущественно определяются современными китайскими авторами как враждебные Китаю [7].

После Синьхайской революции Синьцзян и населявшие его народы рассматривались революционными властями в качестве неотъемлемой части Китая. В соответствии с выдвинутой Сунь Ятсеном теорией китайской нации, мусульманские народы Синьцзяна и других областей были одной из пяти составных частей единой китайской нации [13, с. 6–7].

В период гражданской войны в Китае под влиянием идей пантюркизма в 1933 г. в Кашгарии была провозглашена Восточно-Туркестанская Исламская республика, которая просуществовала недолго. На исходе Второй мировой войны в 1944 г. на севере Синьцзяна в округах Или, Чугучак (Тачэн) и Алтай произошла так называемая «революция трёх округов». В результате возникло ещё одно государственное образование под названием Восточно-Туркестанская республика, которое впоследствии в 1949 г. вошло в состав Китайской Народной Республики. Однако начиная с конца 1940-х годов, в Синьцзяне действовало исламистское подполье, нацеленное на подрыв китайской власти в регионе [7, с. 350–361].

В 1955 г. был образован Синьцзян-Уйгурский автономный район. Примерно год решался вопрос о его названии. «Восточный Туркестан» был сразу отвергнут как сепаратистское название, от варианта «Уйгуристан» отказались, потому что в регионе проживают и другие национальности, к тому же суффикс «-стан» мог создать впечатление о регионе как о независимом государстве. Также отказались от варианта «Сиюй», поскольку под этим названием можно было понимать всю Центральную Азию, и от варианта «Тяньшань-Уйгурский район», так как горы Тяньшань расположены не только на территории Китая. Название «Синьцзян-Уйгурский автономный район» призвано было свидетельствовать о территориальной преемственности с провинцией императорского Китая, а также обозначать численное большинство уйгурского населения в национальной автономии [2].

Современная позиция властей КНР и китайских авторов заключается в том, что Синьцзян (который географически примерно совпадает с регионом Синой эпохи Хань) издревле был в орбите китайской цивилизации, что кардинально отличает его от остальной Центральной Азии. Китай стремится противостоять распространению в СУАР идей панисламизма и пантюркизма, которые, как утверждают китайские исследователи, проникли в Синьцзян только в конце XIX в. при активном содействии Османской империи [7, с. 177–178].

В начале 1940-х гг. Мухаммедом Эмином, который принимал участие в попытке создания Восточно-Туркестанской Исламской республики, была опубликована за рубежом книга «История Восточного Туркестана», в которой помимо утверждений о великой истории тюрков также говорится об исторической враждебности китайцев народам Синьцзяна. В 1989 г. значимым идеологическим событием в СУАР стала публикация так называемых «трёх книг» похожего содержания: «Уйгуры», «Краткая история гуннов» и «История древней уйгурской литературы», в которых также пропагандируется обособленность уйгуров и Синьцзяна от Китая. «Три книги» были осуждены китайскими экспертами как сепаратистские [7, с. 368–372].

В настоящее время одной из задач китайского государства, помимо углубления экономической интеграции СУАР с другими районами страны, остаётся борьба с угрозой уйгурского сепаратизма, одно из основных направлений которой лежит в сфере идеологии и историографии. Так как нужно обосновать историческую принадлежность Синьцзяна Китаю, в современном китайском понимании «Западный край» охватывает исключительно Синьцзян и неразрывно связан с китайской цивилизацией.

Литература

1. *Вэй Лянтао*. Ерцян ханьго шиган (Общая история Яркендского ханства). Харбин: Хэйлунцзян цзяоюй чубаньшэ, 1994.
2. Вэйхэ Синьцзян фэй-шэн гайчэн Вэйуэр цзычжицхой (Почему провинцию Синьцзян переименовали в Уйгурский автономный район) // URL: www.globalview.cn/html/history/info_9701.html
3. *Гао Гофань*. Дуньхуан танжэнь Сиванму цзисы фэнсу юй «Чжоу и» (Отражённая в росписях Дуньхуана танская традиция почитания Си-ван-му и «Книга перемен») // Хундао. 2014. № 3.
4. *Гуревич Б.П.* Великоханьский шовинизм и некоторые вопросы истории народов Центральной Азии в XVIII–XIX веках // Вопросы истории. 1974. № 9. С. 45–64.
5. *Дубровская Д.В.* Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX века. М.: ИВ РАН, 1998. 316 с.

6. *Зотов О.В.* Проблема «судьбы Синьцзяна» в историографии и действительности // 38-я НК ОГК. Т. XXXVIII. М., 2008. С. 98–108.
7. *Ли Шэн.* Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. Урумчи: Синьцзянское народное издательство, 2006. 417 с.
8. Сянь Тан шу // URL: www.shicimingju.com/book/xintangshu/47.html
9. Хань шу // URL: ctext.org/han-shu/xi-yu-zhuan-shang#n68096
10. *Хоу Ханьминь.* Синьцзян лян цянь нянь (Две тысячи лет [истории] Синьцзяна). Сянган: Сянган шэнхо вэньхуа чубаньшэ, 2012. 278 с.
11. Цзинь шу. Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1974.
12. Шань-хай цзин // URL: <http://www.duguoqixue.com/yuedu/23969.html>
13. *Lin Hsiao-ting.* Modern China's ethnic frontiers: a journey to the west. Taylor & Francis publishing, 2010. 224 с.
14. *Jieong Su-il.* The Silk Road Encyclopedia. Seoul Selection, 2016.

К.А. Sanin*

China and its western regions

ABSTRACT: The article examines China's evolving concepts of Xinjiang and Central Asia over the course of its historic interaction with these regions. For the Chinese state control over the Western Regions was important as a factor of prestige and security. In addition it provided the country a direct access to trade routes and cultural contacts with the rest of Asia.

KEYWORDS: Western Region, Turkistan, dynastic history, “ancestral territory”, expansion, separatism.

* Sanin Konstantin Alexeyevich, postgraduate student at the Center for study and forecasting of Russian-Chinese relations of the Institute of Far Eastern Studies RAS. Moscow, Russia. E-mail: sanin.k.a@my.mgimo.ru